Е Цзянгун был тем, кто сообщил Е Шаогуану, что Е Линчжи пришел в сознание. Он же посоветовал Е Шаогуану покинуть город Луо.

Возможно, Е Цзянгун хотел избавиться от Е Шаогуана, подозревая, что тот мог заключить союз с Янь Цинси.

Ничего этого не случилось бы, если бы Е Шаогуан изначально прислушался к советам Е Цзяньгуна.

Неподчинение было его кодексом. Е Шаогуан никогда не станет чьей-то послушной собакой.

Возможно, это была последняя попытка Е Цзяньгуна проявить милосердие к своему дорогому племяннику.

Однако Е Цзянгун был достаточно жесток, чтобы подставить собственного племянника от имени организатора преступления. Он попытался повесить на Е Шаогуана убийство, которое могло привести к концу его жизни!

Е Шаогуан уже много раз брал вину на себя, но в этот раз... Ха-ха...

Он был вынужден стоять на стороне Янь Цинси. Ему было почти жаль семью Е, если он не выполнит их просьбу.

Е Шаогуан кивнул. 'Хорошо, тогда приготовьтесь испытать на себе мой гнев за двойную подлость!'

Как наивно они полагали, что смогут избавиться от него таким ничтожным поступком.

Е Шаогуан согласился без всякого протеста. "Хорошо, пойдете. Я верю... что полицейские докопаются до истины и привлекут настоящего убийцу к ответственности".

Сотрудничество Е Шаогуана заставило полицейского удивиться. "Хорошо, я не буду надевать на вас наручники, раз вы так сговорчивы, но не боитесь ли вы? Все улики указывают на вас, и мы арестуем вас за убийство, если не сможем установить истину".

Е Шаогуан улыбнулся в ответ. "Я верю, что моя удача еще не иссякла, а полиция в этой стране не такая уж бесполезная".

Полицейский кивнул. "Надеюсь, вас подставили. Пойдете."

Труп Е Линчжи был передан для вскрытия. Е Шаогуан в последний раз взглянул на пустую кровать с окровавленным одеялом, прежде чем выйти из комнаты.

На этот раз Е Линчжи действительно был мертв!

Е Шаогуан тяжело вздохнул, вспомнив об уязвимости человеческой жизни.

Неважно, насколько достойной или отвратительной она была когда-то, все это не имело значения, когда она была уже мертва.

Полицейские оцепили место преступления и доставили Е Шаогуан в полицейский участок.

По прибытии в полицейский участок они снова записали показания Е Шаогуан, после чего

проинформировали семью Е о сложившейся ситуации.

Когда свет дня угас и уступил место бархатистой темноте ночи, Е Цзянгун и Е Сюгуан пришли навестить Е Шаогуана.

Е Цзянгун с первого взгляда отчитал Е Шаогуана. "Ты ублюдок! Как ты мог совершить такой ужасный поступок? Какая вражда заставила тебя убить собственную двоюродную сестру?"

Е Шаогуан спокойно ответил: "Дядя, полицейские еще не вынесли вердикт по этому делу, так почему ты так быстро судишь? Возможно... ты надеешься, что я действительно убил свою двоюродную сестру?"

Е Сюгуан быстро извинился. "Шаогуан, мой отец не это имел в виду. Он просто волнуется, вот и все".

Е Цзянгун понял, что его готовность может показаться подозрительной, и сказал: "Конечно, я надеюсь, что ты не убивал Е Линчжи. В конце концов, мы одна семья. Я желаю всем спокойной жизни, особенно тебе, Шаогуан. Я возлагаю на тебя большие надежды среди молодых поколений семьи Е. Я даже планировал, что в ближайшем будущем ты будешь нести ответственность за семью, но теперь ты подозреваемый в убийстве. Скажи мне честно, это ты убил Е Линчжи?"

Е Шаогуан посмотрел в глаза Е Цзянгуну и ответил: "Дядя, ты думаешь, что я оставлю улики на месте преступления, если совершу убийство?"

Был ли Е Шаогуан настолько глуп, чтобы его арестовали, если он убьет Е Линчжи?

Даже если бы он хотел свалить преступление на других, его метод был бы безупречен, а не реализовывать такой неряшливый план.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2197699>